

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КНР В РОССИИ И В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Инвестиции, как «целенаправленное вложение на определенный срок капитала во всех его формах в различные объекты для достижения индивидуальных целей инвесторов»¹ являются объективно необходимыми для развития любой экономики. В эпоху глобализации такой необходимостью становятся прямые иностранные инвестиции (ПИИ), поскольку они являются непосредственными вложениями средств в производство и определяют экономический рост. Опыт Китая, осваивающего ежегодно в среднем 60 млрд долларов ПИИ – свидетельство их эффективности при умелом планировании и использовании.

Прежде чем обратиться к рассмотрению инвестиционной политики КНР в России, отметим несколько важных для анализа вопроса моментов. Китайской политике «выхода вовне» предшествовали этапы успешной работы КНР по привлечению иностранных инвестиций и аккумулярованию инвестиционного капитала. С первых шагов политики реформ и открытости китайцы совершенствовали условия привлечения инвесторов (За первые 18 лет, например, вступило в силу более 500 политических установок и законодательных актов)², искали более оптимальные формы освоения ПИИ. Наибольший результат дало создание специальных инвестиционных зон разного масштаба. Специальные зоны – не китайское изобретение. Впервые при поддержке США они появились в Японии и Корее. Однако именно в Китае зоны планировались и обустроивались с далекой перспективой – стать также стартовыми площадками для экспорта развившихся там технологий, материалов с брендами КНР, капитала. (Отметим эту особенность).

От пяти специальных экономических зон, созданных в 1979-1988 гг., КНР через 30 лет реформ пришла к сотням мелких зон на своей территории (торговых, зон частных инвестиций и т.п.), и к принципу создания внешнеэкономических зон вокруг страны. Сейчас практически сформированы шесть таких региональных интернациональных экономических зон, в которых КНР хозяйствует вместе с корейскими государствами, странами ЮВА, Южной Азии, Монголией, странами СНГ. Зона свободной торговли Китай – ЮВА, по прогнозам, уже в 2010 году должна стать крупнейшей в мире, как по объему экономики (свыше 1,2 трлн долл), так и по численности населения (1,7 млрд человек). Сейчас КНР и страны АСЕАН обсуждают возможность создания Азиатского валютного фонда с юанем в качестве базовой валюты, а также сотрудничества по управлению валютными запасами, суммарный объем которых составит половину от всех мировых резервов³. Менее определенно, в силу разных причин, складывается пока оформление запланированных СЭЗ в сторону Японии и России. Центром всей большой азиатской зоны, разумеется, является Китай. Здесь мы на практике видим воплощение КНР своей концепции глобализации мира, согласно которой сначала должна состояться регионализация – создание жизнеспособных региональных объединений. Только так, по мысли Пекина, можно противостоять многим отрицательным моментам глобализации, например, таким, как утрата национальной идентичности, вестернизация.

Другой особенностью инвестиционной политики КНР является, как и в целом, китайских реформ, – опора на собственные силы. В данном случае можно сказать, что в инвестиционных проектах главная роль отводится китайцам, иностранные партнеры занимают подчиненное положение или принимают номинальное участие. Эта особенность также сформировалась с начала реформ. Проработавший в КНР 17 лет в качестве разведчика ГРУ СССР, а затем – успешного предпринимателя, военный синолог А.П.Девятков утверждает, что инвестиционная политика КНР изначально была задумана «по-китайски». «Китайское руководство сделало упор не на чуждые мозги иностранцев, а на советы своих, мыслящих по-китайски конкретно, этнических китайцев. Сначала на самом высоком уровне китайское руководство посоветовалось с успешной китайской эмиграцией из азиатских и западных стран... на предмет того, какие направления развития считать перспективными, а какие – тупиковыми»⁴.

Исследователь прямых иностранных инвестиций в Азии Н.Н.Цветкова приводит такие цифры: в 1979-1998 гг из совокупного притока из-за рубежа прямых инвестиций на сумму 267,3 млрд долл. 51,8% приходилось на Сянган, 8% – на Тайвань, 4,6% – на Сингапур, 8,2% – на Японию, 8% - на

¹ Инвестиции. Учебник / под ред. Ковалева В.В. М., 2006. С. 22.

² Ши Гуаншен. Блистательное прошлое и блестящее будущее // Общество и экономика. 1999. №9. С. 42.

³ АСЕАН и КНР создадут Азиатский валютный фонд // Вестник Азия. ИТАР-ТАСС [Электрон. ресурс]: asos@sender.itar-tass.com. 2007. 30 октября.

⁴ Девятков А.П. Китай и Россия в XXI веке. М., 2002. С. 149.

США, 2,45% – на Великобританию⁵. Опора на хуацяо, которых, по подсчетам В.Г.Гельбраса в китайских диаспорах в мире в начале 90-х годов насчитывалось не менее 30 млн человек⁶, а также на китайских предпринимателей с материка – является специфической чертой китайских иностранных инвестиций. Первые инвестиции за рубежом Китай сделал в те страны Азии, откуда в КНР пришли со своим капиталом первые хуацяо. В 2003 году региональное распределение зарубежных инвестиций КНР выглядело следующим образом:

52,6% (1,5 млрд дол.) направлено в Азию, из них 1,15 млрд – в Сянган;

36,5% (1,04 млрд дол.) – в Латинскую Америку;

5,3% (150 млн дол.) – в Европу;

2,6% (75 млн дол.) – в Африку;

2% (58 млн дол.) – в Северную Америку;

1,1% (34 млн дол.) – в Австралию, Новую Зеландию, Океанию⁷.

КНР предпочитает, основываясь на расчетах своих ученых, создавать за рубежом новые предприятия, а не идти по пути слияния или поглощения иностранных, хотя, казалось бы, этот путь выгоднее – есть оборудование, персонал, патенты, каналы реализации. Но он нехорош для китайцев тем, что на такие предприятия распространяются юридические и общественные ограничения страны-хозяйки, различия в управлении, уровне культуры и традициях, негативная реакция персонала. Значит, предпочтительно, чтобы предприятие было не со смешанным капиталом, а целиком китайским: оно «полностью финансируется и управляется материнской компанией, регистрируется в качестве самостоятельного юридического лица, что благоприятно для эффективной политики управления, оно может сохранять производственные секреты материнской компании. При этом важно учесть и обстановку в стране-хозяйке, ее законы». СП рекомендуются для развивающихся стран, самостоятельные предприятия – там, где нужен доступ к ресурсам⁸. И это также является особенностью китайского инвестирования за рубежом.

Итак, перечислим особенности инвестиционной политики КНР за рубежом: направленность на создание большой азиатской зоны, центром которой является Китай; опора, в первую очередь, на этнических китайцев за рубежом; в тех странах, где хуацяо немного или китайские диаспоры еще формируются – желателен «экспорт» капитала вместе с техническим и рабочим персоналом, оборудованием, технологиями. (Ряд исследователей высказывает в последнее время интересную гипотезу о том, что реализация реформ – объединение Родины, привлечение инвестиций – была базой для осуществления более глубокого проекта по «замыканию» всей Восточной Азии на Китае⁹).

Не комментируя гипотезу, заострим внимание на другом. Исследователи цивилизационной проблематики и исторической глобалистики отмечают, что сегодняшний мир по многим характеристикам и тенденциям развития на первый план выдвигает макрорегионы. Ф.Бродель называет так «экономически самостоятельный кусок планеты, способный в основном быть самодостаточным, такой, которому его внутренние связи и обмены придают определенное органическое единство»¹⁰.

Интересно, что современные макрорегионы более-менее приближаются к территориям существовавших ранее великих империй, которые представляли собой устойчивые вековые зоны производственного обмена до XVIII века. Российские синологи поддерживают гипотезу европейских коллег, обосновывающую тезис о том, что в XVI – XVIII веках европейцы не создали новый облик мира, а скорее присоединились к созданному задолго до этого Миру Азии с ее гораздо более высоким уровнем экономического богатства, экономического роста, торговли и цивилизации¹¹.

Если согласиться с данной гипотезой, то «Большой Китай» вместе с интернациональными зонами вокруг территориально начинает походить на Китайскую империю до середины XIX века. До начала опиумных войн и иностранной экспансии она была политическим и экономическим центром

⁵ Цветкова Н.Н. Прямые иностранные инвестиции в Азии и в России. Опыт сравнительного анализа. М., 2004. С. 29.

⁶ Гельбрас В.Г. Экономическая реформа в КНР: очерки, наблюдения, размышления. М.: Международные отношения, 1990. С. 177.

⁷ Терентьева Т.Г. Китайские инвестиции за рубежом // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты. – Тезисы докладов XV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». М., 2005. Ч.1. С. 98.

⁸ Ба Цзиньсинь. Стратегия развития Китая, основанная на «выходе за границу» // Китай в мировой и региональной политике (сб.). М., 2005. С. 148.

⁹ Андрианов В.Л. Китайская политика открытости в контексте постиндустриальных изменений в мире // Китай в мировой и региональной политике. М., 2006. С. 53.

¹⁰ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. М., 2007. Т. 3. С.2.

¹¹ Андрианов В.Л. Китайская политика открытости в контексте постиндустриальных изменений в мире // Китай в мировой и региональной политике. М., 2006. С. 50.

Азии. Теперь, реализуя свой геополитический код, Китай возвращает себе место «центра», а регион движется к доминирующей роли в мировой экономике.

Однако достаточно даже беглого взгляда на программные документы по развитию КНР, чтобы понять, что региональное лидерство – не стратегическая цель, не суть «возрождения великой нации Чжунхуа». Просчитанные до юаня планы развития КНР до 2050 года ведут к тому, что Китай «превратится в крупнейшую экономику мира через 30 лет. Со своей огромной территорией и населением он станет мировой экономической сверхдержавой»¹². План-прогноз развития КНР до 2050 года, подготовленный группой ученых под руководством Ли Цзинвэня, предполагает, что к 2030 году Китай по основным показателям догонит развитые страны, закончив промышленную модернизацию, затем наступит период завершения модернизации основных направлений науки, и к 2050 году он ликвидирует свое отставание и зависимость в этой области¹³. XVII съезд КПК (октябрь 2007 г) наметил «полное построение среднезажиточного общества, осуществление индустриализации, повышения своей совокупной мощи и по общим масштабам внутреннего рынка – лидерство в мире» уже к 2020 году¹⁴.

Представляется, что при анализе инвестиционной политики КНР в мире и в России, в частности, следует исходить именно из стратегического плана, согласно которому. Китай в XXI веке будет единственной сверхдержавой.

Теперь обратимся к чисто экономической стороне инвестиционной политики КНР. Развитие экономики – основная движущая сила на пути к «Возрождению великой нации Чжунхуа». Для обеспечения запланированных темпов нужны энергетические и сырьевые ресурсы. Как известно, собственное производство энергоносителей в КНР отстает от потребностей национального хозяйства. В последние годы зависимость КНР от внешних поставок энергоресурсов стабильно превышает 50%¹⁵. Китай увязывает нехватку сырьевых и энергоресурсов со стратегическими интересами государства, возводя задачу обеспечения ими экономики в ранг «фактора национальной энергетической безопасности». Без адекватной энергетической подпитки становится проблематичным устойчивое развитие экономики, обеспечение занятости огромного населения, что способно создать реальную угрозу стабилизации в стране. Поэтому для КНР «гарантия надежного сырьевого, энергетического снабжения является долгосрочной задачей, имеющей стратегически важное значение»¹⁶.

Без обиняков можно сказать, что одной из главных задач инвестиционной политики КНР является задача получения энергоресурсов и сырья. Конечно, важно также получить и новые рынки сбыта, но, пока еще не насыщен собственный внутренний рынок, эта задача стоит не столь остро. С начала XXI века китайские реформы осуществляют стратегию «выхода за рубеж». В.Г. Гельбрас нашел во внутренних китайских публикациях трактовку Цзян Цзэминем стратегии глобального внешнеэкономического наступления как «главного поля битвы»: только смело и активно «идти вовне. Во-первых, только так можно восполнить недостаток национальных природных ресурсов и рынка. Во-вторых, только так можно вывозить технику, оборудование, продукцию, только так можно еще более эффективно ввозить более новую технику, развивать новые отрасли. В-третьих, только так можно постепенно формировать наши собственные транснациональные корпорации, чтобы еще лучше участвовать в глобальной конкуренции. В-четвертых, только так можно еще лучше способствовать экономическому развитию третьего мира, повышать мощь борьбы с гегемонизмом, защищать международные силы мира во всем мире»¹⁷.

Эта длинная цитата из доклада предыдущего главы КПК, не опубликованного полностью на русском языке, раскрывает основное содержание концепции китайской инвестиционной политики за рубежом: 1) восполнение недостатка сырья; 2) завоевание рынков сбыта своей продукции; 3) внедрение китайских ТНК или приближение их к мировому уровню; 4) опора на главного союзника КНР в борьбе за мировое лидерство – страны «третьего мира». Как пишет газета «China Daily», цитируя замминистра земельных и природных ресурсов Вань Миня, восполнение недостатка сырья

¹² Бергстен Ф., Гилл Б. и др. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве. Институт комплексных стратегических исследований. М., 2007. С. 55.

¹³ Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай – Россия – 2050: стратегия соразвития. М., 2006. С. 478 – 481.

¹⁴ Доклад Ху Цзиньтао XVII съезду КПК [Электрон. ресурс]: Адрес доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/6283847.html>

¹⁵ Якушева Ю. Фактор ШОС в политике Китая. 26.04.2007. [Электрон. ресурс]: Адрес доступа: <http://www.tazar.kg/news.php?i=4264>

¹⁶ Чжао Хуашен. Китай, ЦА и ШОС. Московский центр Карнеги. Рабочие материалы. 2005. №5. [Электрон. ресурс]: Адрес доступа: <http://www.carnegie.ru/en/pubs/workpapers/wp-05-2005-www.pdf>

¹⁷ Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004. С. 12.

пойдет по двум направлениям: «энергичной политики вложения Китаем средств в добычу нефти и минерального сырья за границей» и в «умножении своих усилий по освоению собственных запасов минеральных ресурсов»¹⁸. КНР давно выстроила сырьевые приоритеты: развивающиеся страны, Ближний Восток и Россия.

С советских времен развивающиеся страны были «полем соперничества» СССР и КНР за влияние, рынки, сырьевые источники. Со времен Мао Цзэдуна «третий мир», состоящий из 160 стран с населением 5 млрд человек, воспринимается в КНР как сила, обладающая мощным резервом мирового роста¹⁹. «Третий мир» изначально рассматривался Пекином в качестве поставщика нефти, минерального сырья, пищевых и лесных ресурсов и т.д. Прямые инвестиции Китая в Африке непрерывно растут, к концу 2006 года они составили в общей сложности 6,64 млрд долл. Капиталовложения размещены в 49 африканских странах, проекты реализуются в торговле, производстве и переработке, освоении природных ресурсов, транспорте, сельском хозяйстве. Импорт из Африки – нефть, черные, цветные и редкоземельные металлы и элементы, древесина, некоторые продукты питания. В Латинскую Америку в 2006 году было вложено 9,8 млрд долл. прямых китайских инвестиций, которые размещаются в сфере добычи и переработки природных ресурсов, металлургии, текстильной промышленности. К 2010 году в Бразилии, Мексике, Чили, Аргентине, Перу и Венесуэле Китай намерен увеличить объем накопленных капиталовложений с 50 до 100 млрд долл²⁰.

Китай, как это неоднократно подчеркивается всеми его лидерами-ре-форматорами, начиная с Дэн Сяопина, относит и себя к числу «развивающихся стран», пожиная дивиденды на самом статусе. Но уже сегодня развивающиеся страны считают его безоговорочным лидером и оказывают всевозможную поддержку в мире.

Тот же инвестиционный интерес толкает Китай и на Ближний Восток. Однако политическая нестабильность и нежелание вступать в прямую конфронтацию с США, у которых здесь также зона «национальных интересов», заставили КНР в последние годы активизировать свое влияние на постсоветском пространстве в бывших советских республиках Средней, а теперь – Центральной Азии. Именно Китаю принадлежит инициатива создания ШОС в этом регионе, богатом сырьем и энергоносителями. Российские исследователи неоднозначно оценивают равновесие сил в ШОС, многие уже склоняются к выводу, что Пекин путем заключения двусторонних соглашений (например, КНР удалось склонить Казахстан к созданию локальных зон свободной торговли, а в перспективе – региональной зоны), беспроцентных кредитов и других жестов приобретает большее влияние, чем Россия. Помимо политических и экономических потерь, которые начинает нести в регионе Россия, страны ЦАР, выбрав китайскую модель интеграции, подрывающей китайским экспортом восстановление их легкой и тяжелой промышленности, превращаются в сырьевой придаток КНР²¹.

В свете вышеизложенного, думается, не надо особых аргументов, чтобы квалифицировать главное направление китайских инвестиций в России, как аналогичное. С двумя существенными дополнениями: Россия пока еще интересна КНР, как страна, имеющая высокие научные и технологические разработки, хорошую и дешевую военную технику и опыт освоения космоса; кроме того, Россия обладает «избыточно большой» территорией, граничащей с КНР, из которой – полтора миллиона квадратных километров – «несправедливо утраченные Китаем», что китайцы заучивают с малых лет из школьных учебников.

В мае 2005 года объем взаимных прямых инвестиций между Китаем и Россией не превышал 1 млрд долларов (на территории КНР действовало 1673 предприятия с российским капиталом на общую сумму 445 млн. долл)²². Китайская сторона неудовлетворена тем, что большинство СП «относится к разряду малых, имеет незначительные уставные средства, средний объем иностранных инвестиций не превышает 100 тыс.долларов». Еще характерная черта – большая часть российских инвестиций в экономику КНР осуществляется предприятиями китайских эмигрантов, которые

¹⁸ Нехватка природных ресурсов // Вестник Азия. ИТАР-ТАСС [Электрон. ресурс]: asos@sender.itar-tass.com. 2008. 28 февраля.

¹⁹ Сафронова Е.И. Политика и международный имидж КНР в странах Африки и Латинской Америки: небесполезный опыт для России // Китай в мировой и региональной политике. М., 2007. С. 112, 115.

²⁰ Там же. С. 120 – 121.

²¹ Портяков В.А. Шанхайская организация сотрудничества: достижения, проблемы, перспективы // Китай в мировой и региональной политике. М., 2007. С. 45.

²² Ли Цзяньминь. Китай как инвестор российской экономики // ЭКО. 2005. №9. С. 108.

зарабатывают деньги в России и вкладывают их в своей стране²³. То есть, китайцы, вкладывая «русские», деньги пользуются у себя всеми льготами, предусмотренными для настоящих иностранных инвесторов. Можно предположить, что это и является главной целью их первичного инвестирования в Россию.

Итак, можно сказать, что до 2006 года объем инвестиционного взаимодействия был чрезвычайно низким, не соответствовал международному статусу стран, их отношениям стратегического партнерства, а также высокому уровню экономического развития КНР. К этому времени накопленный объем китайских взаимных инвестиций (1 млрд дол) не превышает 4,8% величины оборота двусторонней торговли (21,2 млрд дол.); накопленный объем китайских контрактных инвестиций в экономику России (682 млн дол.) составляет примерно 1,8% всех китайских капиталовложений за рубежом (37 млрд дол.) и 0,8% общего объема фактически использованных иностранных инвестиций в Россию.

В последние годы В.В.Путин, председатели правительства, губернаторы неоднократно высказывали пожелания о смещении акцентов в российско-китайском экономическом сотрудничестве с сырьевых отраслей на высокотехнологичные. Китайские лидеры охотно соглашались, сетуя на нереализованный потенциал сотрудничества, но положение не только не меняется, а ухудшается для России. 2007 год, в котором товарооборот между странами превысил 40 млрд. долларов, впервые принес дисбаланс в торговле в пользу Пекина. Подчеркивая это на пресс-конференции в столице КНР, член Совета Федерации, бывший посол РФ в КНР Игорь Рогачев высказал неудовлетворенность медленным ростом взаимных прямых инвестиций²⁴.

Рассмотрим специфику китайского инвестирования в РФ. Прежде всего, китайские специалисты, проанализировавшие российский инвестиционный климат, отметили, что «российский рынок наиболее рискован, и его инвестиционная привлекательность ниже, чем большинства развивающихся стран Азии (Китай, Индии и др.)»²⁵. Согласно этому анализу, проведенному Институтом России, Восточной Европы и Средней Азии при Академии общественных наук КНР, китайцев привлекает в РФ:

- большая емкость рынка;
- богатые природные ресурсы;
- значительный потенциал высоких технологий;
- высококвалифицированная и относительно дешевая рабочая сила;
- высокие темпы экономического роста;
- хорошая способность возвращать взятые кредиты.

В то же время они считают основными для себя негативными сторонами российского рынка коррупцию (по их данным, она встречается в 86% государственных учреждений), несовершенство действующего законодательства, административные барьеры и незащищенность права собственности²⁶.

Ю.М.Галенович, беседовавший с ведущими китайскими учеными в 2003 году в Пекине о проблемах, мешающих сотрудничеству наших стран, услышал еще одно негативное мнение, представляющееся для нас наиболее важным. Китайский эксперт утверждал, что за последние четыре года в России реформ не было. «Писали о реформах, но результатов нет, или дело застыло на полпути... Вклада в рост реформ почти нет. Главное – нет роста нигде, кроме сырьевых отраслей. Обязательно надо осуществлять реформы., чтобы население почувствовало их результаты»²⁷.

КНР, следуя своему плану создания торгово-инвестиционных зон вокруг страны и считая, что Забайкалье и Приморье, «отторгнутые» Россией, могут стать общей зоной китайско-российского хозяйствования, где РФ принадлежат ресурсы и выход к морю, а КНР обеспечит все остальное – освоение территорий, переработку ресурсов, транспортировку готовых продуктов, -вкладывает инвестиции преимущественно в приграничные районы.

2006 и 2007 годы были соответственно «Годом России в Китае» и «Годом Китая в России». Россия презентовала в КНР 6 Особых экономических зон, которые должны стать в РФ полюсами роста наукоемких и высокотехнологичных отраслей. Уже в конце 2006 года торговый представитель РФ в КНР Сергей Цыплаков вынужден был признать, что интерес деловых кругов КНР к этим зонам

²³ Ли Цзяньминь. Китай как инвестор российской экономики // ЭКО. 2005. №9. С. 109.

²⁴ Товарооборот между Россией и Китаем // Вестник Азия. ИТАР-ТАСС [Электрон. ресурс]: asos@sender.itar-tass.com. 2007. 10 декабря.

²⁵ Ли Цзяньминь. Китай как инвестор российской экономики // ЭКО. 2005. №9. С. 107.

²⁶ Там же. С. 107 – 108.

²⁷ Галенович Ю.М. Россия – Китай – Америка. От соперничества к гармонии интересов? М., 2006. С. 285.

«носит абстрактный характер»²⁸. Китайские инвестиции в 2006 году пошли в трех направлениях: приграничные с КНР регионы, Москва и Петербург. В ноябре 2007 года премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, прибывший в Москву на закрытие «Года Китая в России», выступил на втором Российско-китайском экономическом форуме, где отметил «успешное развитие инвестиционных проектов в Петербурге – «Балтийская жемчужина», строительство Китайского торгового центра в Москве, а также проекты приграничных районов. Заметив, что «весенние цветы принесут плоды осенью», он сообщил, что общий объем инвестиций друг в друга уже превысил 1,6 млрд. долларов, а также сообщил о возможности открытия новых проектов в области космонавтики, коммуникационных технологий, электрооборудования и т.д.»²⁹.

Под «т.д.», конечно, подразумеваются все те же сырьевые проекты в пограничных регионах. Рассмотрим положение дел в 2005 и 2006 годах. В июне 2004 года в Хабаровске состоялся первый российско-китайский инвестиционный форум, в ходе которого были намечены параметры инвестиционного сотрудничества регионов РФ и КНР на ближайшие годы. В документах форума зафиксировано, что КНР отдает предпочтение инвестиционным проектам в приграничные районы РФ, предпочитает учреждать структуры со 100% китайским капиталом и минимальным уставным фондом. Главное направление предприятий – торговля, общепит, пошив одежды, лесопереработка³⁰.

На форуме рассматривались проекты: китайских инвестиций в возведение двух ЦБК в Хабаровском крае и Читинской области, аренды лесных угодий с заготовкой в течение 49 лет 200 тысяч кубометров древесины, производство древесных плит МДФ и ДСП, создание лесозаготовительных и деревоперерабатывающих баз, разведка и разработка медно-никелевого месторождения и Кутунинского месторождения золота в Хабаровском крае, Удоканского месторождения меди в Читинской области, создание целой деревоперерабатывающей зоны «Суйфэньхэ – Гродеково», аренда одного миллиона му (му = 0,067 га) земли для выращивания сои в Еврейской АО и база сборки электроприборов китайскими рабочими руками³¹. Инвестировать в проекты предлагали компании, в основном, из провинции Хэйлунцзян, а также – Сычуань, Хэбэй, Цинхай, из городов – Пекин, Суйфэньхэ, Чэнду.

На конец 2005 года в регионе Дальнего Востока были развернуты 11 из этих проектов и два проекта – в Сибири – глубокая переработка древесины в Томской области и строительство китайской оптовой фруктово-овощной базы в Иркутской области. В 2006 году продолжилось осуществление этих проектов. Также в ходе мероприятий Года России в КНР китайская сторона выразила готовность участвовать в новых проектах. В частности, харбинская компания «Лунсин» заинтересована в добыче железной руды, угля и переработке леса в республике Саха (Якутия), а другая компания из той же провинции Хэйлунцзян готова строить инфраструктурные объекты в Якутии³².

В ноябре 2006 года китайская компания «Кослайт групп» выиграла тендер на разработку Зареченского рудника полиметаллов в Алтайском крае. Запасов золота, серебра, свинца и др. ценных металлов, по оценке специалистов, хватит до 2020 года. Предусматривается восстановление затопленных 12 лет назад шахт, строительство обогатительной фабрики³³.

В 2006 году вице-премьер правительства РФ А. Жуков по итогам заседания двусторонней комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств двух стран заявил, что «наиболее перспективной сферой привлечения китайских инвестиций в российскую экономику является лесная и деревообрабатывающая промышленность. Россия поставляет в Китай в больших объемах лишь сырье, необработанную продукцию – круглый лес, тогда как проекты строительства лесоперерабатывающих предприятий могли бы стать очень выгодными и перспективными как для России, так и для Китая»³⁴. На что коллега Жукова вице-премьер Госсовета У И тут же выставила свои условия: Россия должна «предоставить льготный, беспошлинный режим при ввозе китайского оборудования», а также «особые условия пересечения границы китайскими специалистами, что будет способствовать разработке и вводу в эксплуатацию таких объектов»³⁵.

²⁸ Российско-китайская торговля // Вестник Азия. ИТАР-ТАСС [Электрон. ресурс]: asos@sender.itar-tass.com. 2006. 1 ноября.

²⁹ Выступление Вэнь цзябао на втором китайско-российском экономическом форуме. [Электрон. ресурс]: Адрес доступа: <http://russian.people.com.cn/31519/6297887.html>

³⁰ Карпич В. О перспективах китайских инвестиций в Россию // Инвестиции в России. 2005. №4. С. 16.

³¹ Там же. С. 17 – 18.

³² Экономические связи России и Китая // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2006. 22 сентября.

³³ Российско-китайское сотрудничество // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2006. 8 ноября.

³⁴ Экономическое сотрудничество России и Китая // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2006. 7 ноября.

³⁵ Там же.

Необходимо отметить: китайские инвестиции в России сопровождаются ввозом вместе с капиталом большого числа рабочей силы. В 2006 году в Россию было направлено 22852 человека (в 2005 – 18 тысяч), они использовались в Сибири и на Дальнем Востоке на строительных работах, заготовке и переработке древесины, в сельском хозяйстве, пошиве одежды³⁶. По данным министерства коммерции КНР, объем накопленных китайских прямых инвестиций в экономику России в 2006 году увеличился по сравнению с 2005 годом в 2,3 раза. Главные сферы инвестирования: разработка полезных ископаемых, лесное хозяйство, торговля, легкая промышленность, строительство, услуги и недвижимость, энергетика³⁷.

Следует отметить китайскую специфику в инвестициях в строительные отрасли Дальневосточного региона РФ: это строительство ЛЭП, вторых веток железных дорог (только на одном участке Забайкальск-Крымская появление вторых путей позволит перевозить КНР более 300 млн. тонн груза через погранпереход Забайкальск-Маньчжурия)³⁸.

Хорошо известно, что с 2003 года в КНР действует региональный мега-проект «Оживление старой промышленной базы на Северо-Востоке». Проект рассчитан именно на использование потенциала российских приграничных территорий. В докладе Вэнь Цзябао прямо указывалось: «...важно на основе единого планирования нашего внутреннего развития и открытости внешнему миру использовать... зарубежные рынки и ресурсы, расширять пространство для собственного развития...»³⁹.

В последние 2 года руководители РФ и КНР несколько раз обсуждали возможность состыковки двух больших программ – развития российского Дальнего Востока и возрождения промышленной базы в провинциях Хэйлунцзян, Ляонин и Цзилинь. Китайская сторона в 2007 году представила свои предложения, которые Москва детально изучает, чтобы сформировать ответные. Ожидается, что по окончании согласования будет подписано межправительственное соглашение⁴⁰.

Свердловская область не относится к приоритетным в инвестиционной политике КНР, поскольку территориально не входит в предполагаемую зону свободной торговли; сырьевую базу активно разрабатывает собственными силами, даже реализует программы извлечения ценных элементов из вековых запасов металлургических отходов. Область может интересовать КНР выгодным географическим положением транспортного, логистического узла, рынком сбыта китайских товаров. Наблюдается некоторый потенциальный интерес к уральской науке и предприятиям, которые в свое время поставляли оборудование китайским заводам, подлежащим сейчас модернизации.

Скорее всего, эти причины обусловили положение, при котором Свердловскую область и КНР пока больше связывают торговые отношения. Причем, в 2007 году при росте товарооборота (119,8%) к 2006 г., импорт превысил экспорт. Надо отметить огромные усилия руководства области и уральских предприятий в попытках привлечь внимание китайских инвесторов к планам развития области до 2015 года, взаимовыгодным проектам (например, совместная работа по модернизации старых китайских и уральских предприятий). В 2007 году состоялось 7 встреч руководителей области с руководителями китайских провинций, в том числе в рамках различных выставок и презентаций.

Генеральный консул КНР в Екатеринбурге Се Цзиньин, выступая на заседании коллегии ММВЭС, охарактеризовал 2007 год, как год, в котором «сохранилось стабильное развитие отношений между Китаем и Свердловской областью». Он высказал неудовлетворение масштабами взаимных инвестиций, назвав их «несоответствующими уровню развития отношений между двумя странами».

Уровень инвестиций КНР в Свердловской области в 2007 г. почти не изменился по сравнению с 2006 годом. В 2006 году было подписано соглашение о создании совместного производства между китайской корпорацией «Джили» и новоуральским предприятием «Автомобили и моторы Урала» (АМУр) о совместной сборке автомобилей эконом-класса. Китайские компании и АМУр на паритетных началах вкладывают 50 млн долларов в производственные мощности на площадях АМУра. Выпуск первой партии машин был запланирован на I квартал 2007 года, но затем перенесен на май. Автомобили должны собираться из комплектующих, полностью поставленных из Китая. В дальнейшем предполагается заменить ряд узлов и деталей на российские (на Среднем Урале выпускаются кадмиевые аккумуляторные батареи, электроника, электротехнические приборы,

³⁶ Александрова М.В. Российско-китайские приграничные и межрегиональные торгово-экономические связи в начале XXI в // Китай в мировой и региональной политике. М., 2007. С. 228.

³⁷ Там же.

³⁸ Железнодорожное сообщение между Россией и Китаем // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2006. 28 апреля.

³⁹ Цит. по: Карлосов В.В. Глобализация экономики Китая: ресурсная проблема в российском ракурсе // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты (сб.). Ч. 1. С. 176.

⁴⁰ Товарооборот между Россией и Китаем // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2007. 10 декабря.

колеса). План сборки автомобилей на 2008 год был определен в 17 тысяч штук⁴¹. Затем – ежегодно – 30 тысяч. Кроме того, существует план создать собственную модификацию уральского автомобиля⁴².

В 2007 году сборка автомобилей шла из китайских комплектующих. С заменой 30% узлов и деталей на российские и выходом на ежегодный объем выпуска 25000 штук АМУр будет добиваться в правительстве РФ присвоения производству статуса «промышленной сборки». Это означает снижение себестоимости китайской части комплектующих за счет таможенных пошлин.

В 2007 году в Екатеринбурге открылось представительство китайской стекольной компании «ОГэ». Ее президент Мао Цзюнь заявил, что Екатеринбург выбран компанией в качестве центра ее сети по России. Подписан протокол о намерениях по строительству цементного и стекольного заводов, возведению жилых домов, автодорог и мостов между Союзом предприятий стройиндустрии Свердловской области и харбинской строительной корпорацией «Восток». В ходе рассмотрения перспектив сотрудничества Свердловской области и СУар высказано намерение рассмотреть возможность строительства на Урале мебельной фабрики⁴³.

Генконсул КНР в своем выступлении на коллегии ММиВЭС высказал заинтересованность в развитии связей по следующим направлениям:

- обмены специалистов и ученых;
- участие китайских рабочих в градостроительстве, строительстве дорог и производстве стройматериалов;
- участие в переработке «богатых ресурсов Свердловской области»;
- участие Китая, «богатого крестьянскими ресурсами», в сельском хозяйстве области;
- культурные контакты⁴⁴.

Возвращаясь к политике Свердловской области в привлечении иностранных инвестиций, следует отметить, что область активно ведет эту работу и имеет достаточно высокий рейтинг по сравнению со многими промышленными центрами страны. Доля Свердловской области в ВВП России в 2005 году составила 2,7%, а в валовом региональном продукте – 41,3%⁴⁵.

Ее географическое положение – на границе Европы и Азии, месте транспортной развязки, наличие сравнительно диверсифицированной собственной сырьевой базы, политическая и социальная стабильность дополняются главными характеристиками – наличием промышленного комплекса, научной базы, высококвалифицированных кадров. Свердловская область развивается по планам стратегической программы развития и размещения производительных сил до 2015 года. За последние пять лет объем промышленного производства вырос в 1,5 раза, к 2015 году ожидается – в 3,3 раза⁴⁶.

Внешнеторговые партнеры Свердловской области в 2007 году находились в 123 странах мира. По итогам 2007 года внешнеторговый оборот составил более 12 млрд долл, (в 2006 – около 9,5 млрд)⁴⁷. Объем иностранных инвестиций в 2005 году составил 1,1 млрд долларов⁴⁸. Для внешнеэкономических партнеров Свердловской области созданы благоприятные условия деятельности. Принят ряд нормативно-правовых актов, создающих льготные условия инвесторам, создан механизм оперативного получения информации об инвестиционных нуждах. На данное время в реестре находится более 70 инвестиционных проектов с проработанными бизнес-планами. Потребность области в инвестиционных средствах до 2015 года, по данным пресс-службы губернатора, составляет 50 млрд долларов.

Среди иностранных инвесторов в 2006 году самыми активными были Франция, Нидерланды, Германия. Понятно, что КНР далека от этого списка. Губернатор Свердловской области Э. Россель в октябре 2006 года обсудил с главой МИД С. Лавровым ряд политических проектов, которые будут «работать» на имидж области и напрямую – на укрепление партнерства с КНР в сфере привлечения ПИИ. Среди этих проектов – проведение в Екатеринбурге в 2009 году очередного заседания Совета

⁴¹ Средний Урал – Китай: совместные проекты – обоюдная польза // Областная газета. 2006. 10 ноября.

⁴² Россель Э. Мы начали этот год под знаком бурного развития // Областная газета. 2007. 3 апреля.

⁴³ Основные итоги развития международных и внешнеэкономических связей Свердловской области в 2007 г. Екатеринбург, 2008. С. 28.

⁴⁴ Стенограмма выступления Се Цзиньина на коллегии ММиВЭС.

⁴⁵ Свердловская область. Промышленная политика как основа обеспечения конкурентоспособности индустриального года. Екатеринбург, 2006. С. 38.

⁴⁶ Там же. С. 5.

⁴⁷ Основные итоги развития международных и внешнеэкономических связей Свердловской области в 2007 г. Екатеринбург, 2008. С. 35.

⁴⁸ Свердловская область. Промышленная политика как основа обеспечения конкурентоспособности индустриального года. Екатеринбург, 2006. С. 41.

глав государств – членов ШОС; начиная с 2008 года, Свердловская область готова проводить на регулярной основе (раз в год) Евразийский международный инвестиционный форум. Уже сейчас на страны ЕврАзЭС приходится 16% торгового оборота области. С. Лавров также назвал перспективной идею размещения руководящих органов ЕврАзЭС в Екатеринбурге и предложил в ходе подготовки к заседанию Совета ШОС рассмотреть вопрос о проведении на Среднем Урале большой международной выставки «ЭКСПО»⁴⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что, «выпадая» из стратегически выверенных КНР планов размещения своих инвестиций в приграничных городах, Сибири, Москве и Санкт-Петербурге, Свердловская область тем не менее делает успешные шаги в этом направлении. Важно отметить и другой фактор – стремление использовать в китайских проектах собственный промышленный и кадровый потенциал.

Итак, мы можем сделать выводы. Китайский опыт привлечения иностранных инвестиций уникален огромной ролью в этом процессе китайских зарубежных общин. Однако России и ее регионам есть чему поучиться у КНР.

Это прежде всего необходимость усиления роли государства. На это, кстати, напрямую указывают сами китайцы – по их мнению, часть причин того, «что большинство китайских инвестиций дало неудовлетворительные результаты.., связано с неэффективной поддержкой правительственными органами инвестиционных проектов. Для поддержки крупных инвестиционных проектов государству следует, в частности, упростить административные процедуры, снизить бюрократические барьеры, оказывать помощь в получении кредитования и в страховании, предоставлять гарантии.., проводить дифференцированную политику по отношению к различным типам участников инвестиционного процесса и инвестиционных проектов.., активно выращивать свои конкурентные ТНК...»⁵⁰.

Именно эффективное государственное регулирование процесса привлечения и освоения ПИИ состыкует общенациональные интересы и интересы инвесторов, стремящихся лишь к максимальной прибыли от своей деятельности. А для того, чтобы эффективно регулировать, надо иметь национальную политику в сфере привлечения иностранных инвестиций. Задача иметь подобный план с проработанным китайским направлением актуальна и для Свердловской области.

Для выполнения плана развития до 2015 года Свердловской области требуется не менее 50 млрд долларов. По мнению ученых Института экономики УрО РАН, китайцы могут покрыть часть требуемой суммы еще и потому, что столичные города России перенасыщены иностранными инвестициями. На первый план выходят так называемые города второго эшелона и территории, центрами которых эти города являются. Пока инвестиции в Свердловской области направлены в основном, в торговлю, строительство, но это ступень к вложениям в модернизацию промышленности. В любом случае, чтобы сотрудничество было взаимовыгодным, экономическим структурам, взаимодействующим с Китаем, следовало бы тесно сотрудничать с учеными-специалистами по Китаю и АТР.

Важнейшим условием как привлечения ПИИ, так и хозяйствования иностранных инвесторов в России является, как уже многократно повторялось, активизация и эффективность внутренних реформ в стране. Ибо рассуждения о емком внутреннем рынке в России носят на данный момент абстрактный характер, потому что емкость внутреннего рынка определяется не только численностью населения, но и его покупательной способностью, которая чрезвычайно низка. Если нет массового платежеспособного спроса, ориентация на потребности и возможности узкой состоятельной прослойки общества приведет к усилению слаборазвитости. Инвестиции в импортозамещающие производства при низком уровне спроса будут нерентабельны.

И, наконец, последнее. Выгода китайских инвестиций доказана. Но также доказана и специфика действий КНР в России. В этом свете для России сотрудничество с Китаем может быть выгодно как часть многостороннего интеграционного проекта с другими государствами Азии.

⁴⁹ Сергей Лавров поддержал инициативы Эдуарда Росселя // Областная газета. 2006. 13 октября.

⁵⁰ Ли Цзяньминь. Китай как инвестор российской экономики // ЭКО. 2005. №9. С. 110 – 111.